

Василий ЧЕРНЫШЕВ

**ТВОРЧЕСТВО ЗАСЛАВСКОЙ ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНЫ.
РЕЦЕНЗИЯ**

**«Настя, приезжай. Поэтические этюды: сборник стихотворений»,
Луганск, 2022, 68 стр.**

Заславська Олена Олександрівна (род. в 1977 в Лисичанську Луганської обл.) – український колаборант з РФ, колишня українська російськомовна поетеса, письменниця, журналіст. Закінчила Лисичанську гімназію гуманітарно-естетичного профілю. Отримала диплом спеціаліста фізико-математичного факультету Луганського національного педагогічного університету.

***

НАСТЯ, ПРИЕЗЖАЙ!

Дорогая Настя, / Если бы ты только приехала в этот город
Он как птица с перебитыми крыльями.
Он как самолёт в крутом пике.
Он как человек с распахнутой снарядом грудью.

---

1. Пока готовилась эта публикация, все 4 тома вышли из печати. *Прим. ред.*

И в горле становится ком,
И мысли путаются,
И в глазах солёное море.
Но я всё равно тебе пишу,
Чтобы ты хоть на миг увидела его лицо,
Постаревшее за одно лето войны
На много лет.

Сначала я перелистывал страницы, кое-что читал по диагонали, но я сопротивлялся чтению. И всё же я чувствовал, что так пишут не политическую статью, так пишут о своем ребёнке. И я приоткрывал дверцу в самого себя. Мы все воспитаны в рамках монотеизма – религиозного представления о существовании только одного Бога или о единственности Бога. А значит, бинарного представления о мире, скреплённом в связке истина – неистина (ложь, клевета) или добро и зло, гармония – дисгармония... Такое представление метафорически выражается в словах о «чёрно-белом мире». Так его видит подавляющее большинство людей. Справедливо, что через точку вне прямой проходит параллельно ей одна и только одна прямая и в то же время множество к ней параллельных прямых (сосуществование двух геометрий: эвклидовой и неэвклидовой; невозможность доказать существование Бога и одновременно опровергнуть его существование, из чего следует, что Бог и существует и не существует) даже математики не в силах были признать в течение двух тысяч лет после Эвклида... таков человек, и не удивительно, что я, в конце концов, в нём разочаровался.

О пространстве амбивалентности логики и чувств, когда человек одновременно и любит, и ненавидит, принимает и отвергает, когда отвергает закон тождества $a = a$ и принимает a не равно a , или $a = b$ пишут как о чём-то ненормальном...

В интернете о Елене Заславской пишут и по-украински (я привел о ней несколько строк) и по-русски, и хотя Елена – прежде всего поэтесса, но лёд недоверия растаял только тогда, когда я прочитал, что она окончила физико-математический факультет университета: оказалось, что мы коллеги.

Пока мы думаем, что существует единственная истина и что всё, что не истина, то – ложь, взаимопонимание между людьми будет затруднено и ограничено.

Елена Заславская

Мусульманин уверен, что вера в аллаха – единственный путь к праведной жизни, христианин уверен в том, что нет Бога, кроме Христа, а для иудея троичный христианский Бог – почти то же самое, что сонм богов Олимпа. Большевик не сомневается, что всякий, не верующий в коммунизм, – это белогвардеец, и его необходимо немедленно расстрелять, сегодняшнее трагическое противостояние на Украине – не что иное как большевистская Гражданская война...

Помнишь, как мы писали картины,
И писали стихи, / И писали признания?
Ты написала на моей двери:
Дай сердцу волю – / Заведёт в неволю.
Моё сердце блуждало. / Моё сердце блудило.
Моё сердце заблудилось.
И никак не вернётся домой.

В поисках моей собственной Елены я блуждал по интернету и вдруг увидел её с револьвером в руках: да она большевичка! – понял я, и, значит, намерение ограничиться в поисках истины только её стихами – односторонне. Но большевички отрицали не только бога, но и богатство, и пол, а Елена оказалась не только «девушкой с револьвером в руках», не только прекрасным поэтом, но и красивой женщиной (я даже увидел её портрет в стиле автопортретов Зинаиды Лансере).

Любовь к родному городу и родине – и любовь – вот главные особенности её как поэта, и так как справедливо, что гений и злодейство несовместны, и равно несовместны политика и поэзия, то прежде, чем последовать за текстами её поэтического сборника далее, мы должны осторожно проходить мимо её политических эскапад – возможно, они имеют значение для характеристики её как человека, но так ли существенны для восприятия её как поэта и женщины?

... Нет, я не прав, в ней важны и лирика, и гражданственность...

В городе, который любила, / 33 дубочка-сыночка
И калинку – дочку / Настенька посадила.
Не дождём, а огнём / Умываясь,
Запылал светлый город её, /
Будто свечечка восковая.
Под страшным обстрелом / От огненных жал свинца
Сгорели, сгорели, сгорели / Настенькины деревца. (...)
Моё сердце прячется в раковину, / Раковина прячется в море,
Я разучилась плакать, / Плотно закрыты створки,

И нет ни одной причины, / Кроме / «Быть тебе нужной»,
Чтобы на миг раскрыться, /
Поймать тобою оброненную песчинку
И растить жемчужину.

(...)

- Любить и обладать – / Не одно и то же, – говорю я ей,
И чувствую, как сердце её бьётся / Совсем близко.
- Здесь в Киеве очень много луганских мест, – говорит она, –
И признаётся, что приезжала, / К нам, к террористам,
В непризнанную республику.
- Я боялась тебя увидеть.
- Мне пришлось бы остаться.
- И правильно.

У нас война. / А она / Мечтает создать коммуны,
Где будет только Мир и Любовь, / Любовь и Мир.

Но человек создаёт и мир, и Бога по образу своему и подобию, и во всех, кто делает хотя бы один шаг в сторону, он «стреляет без предупреждения». В нашем разобщённом мире, в котором мы все научились ненавидеть, и почти никто не умеет любить, редко преодолевается пропасть инакомыслия. Смотрю на себя в зеркало. В 1994 году я первый в России издал «На заросших тропинках» Кнута Гамсуна, великого норвежского писателя, отвергнутого своим народом только за то, что он встречался с Гитлером. В нашей России, воспитанной в ненависти к Европе, я первый переиздал книгу Данилевского «Россия и Европа».

Я не принимаю украинский национализм (как и Пушкин), но в отрочестве я дружил с «внучкой» Махно, и мои самые близкие друзья – «русский поляк» Казимир и «русский украинец» Маркиян, отцу и брату которого во Львове поставлен памятник, и в довершение, о ужас!, моя тётя вышла замуж за бандеровца, которого спасла от смерти в лагере. Мелких прегрешений не счесть, сидел в тюрьме с «западцем», который воевал за немцев, и даже в наше время пил водку с видным из ихних, самых оголтелых.

Что же я пытаюсь рассказать об этой Елениной книге «странных стихов»? Различия «пола и характера», даже убеждений – ещё не основание стрелять друг в друга. Есть много достойных людей, которые думают не так как мы, то есть неправильно. Но есть нечто ещё более странное. Есть множество недостойных людей в России, которые думают неправильно и плохо, и поступают плохо. И всё же надо научиться и их понимать (а, значит, простить), и делать всё возможное, чтобы их спасти!

Елена пишет: «Это погружение в Любовь и Мир после того, как у меня были только Боль и Война...»

По мокрым улицам Киева / Босиком.
Ты была такая красивая / Под дождём. (...)
Два зелёных побега, / Озимые,
Пробиваются сквозь снег, / Чтобы стать хлебом
На столе.
Так и душа прорастает / Сквозь холод и боль.
И снова кровь горячая лилась.
И Родина кроилась и рвалась.
И брат на брата шёл, а друг на друга.
И стало чёрным молоко в сосцах.
И стала чёрной кровь в людских сердцах...
Мы стали чёрным хлебом на войне,
А были... были золотые зёрна.

Из письма Насти. «Для меня важен вопрос о личном и общем, и я не могу разделять эти две части, но только совмещать, а вот каким образом? По-моему, не должно быть разделения, но я не уверена в том, что мир таков».

Там ещё много прекрасных стихов, но всё не переписать, читайте сами.

Санкт-Петербург Апрель 2022 года